

РЕВОЛЮЦИЯ В УМЕ

Протоиерей Андрей ТКАЧЕВ

Есть единственная революция, которую я приму и благословлю; революция, о которой я порадоюсь. Это революция в сознании. Причем не всякая революция, но евангельская. Евангельская революция в сознании! Что это? Это выравнивание смыслов и помыслов во внутренней сокровищнице человеческого сердца. То, что достойно быть первым, поставляется на первое место, второе – на второе и так далее. Это очень нужно, поскольку обычно у человека голова в хвосте и ноги из ушей растут, отчего вся жизнь неизбежно путается и безнадежно смешивается.

Мужчину Бог создал первым, жену – второй. Истина прописная, но важно приучить себя делать практические выводы из прописных истин. Иначе истина рискует стать голой теорией, никак не влияющей на жизнь. Так не влияет на нашу жизнь и нравственность знание километров, отделяющих Луну от Земли. Извольте еще пример.

Мы, священники, за месяц или тем паче за год прочитываем центнеры записок с именами и просьбами помолиться. Обычное дело – записка с просьбой о семейном благополучии. «О мире и согласии в семье (имярек)». И обычное дело прочесть в такой записке имена супругов, стоящих в следующем порядке: Татианы и Сергея; Марии и Петра; Елены и Георгия... О Господи Иисусе! Да почему же женское имя сплошь и рядом стоит перед мужским, словно бы главное? Ведь не Адам от жены, но жена от Адама. И вы можете сказать: да не цепляйтесь вы к мелочам. Но эта кажущаяся мелочь – порядок имен – обнажает и делает явной застарелую болезненность сознания. Смейте сказать на этом примере, что сознание наших прихожан оказывается то ли феминизированным, то ли обезбоженным. То, что Адам был прежде Евы, они помнят, но выводов далее не делают и пишут Марфу прежде Спиридона.

Братья и сестры! Телега не должна стоять впереди лошади, если мы ехать хотим, а не просто стоять на месте. «Сергей» и в жизни, и в записке должен стоять перед «Еленой», а не позади нее. Таковы же отношения между Иваном и Марией, Петром и Наталией. Не надо отговариваться тем, что «мужик нынче не тот» и прочее. Он потому и не тот, что всю жизнь живет под мамкиной юбкой и позади женских плеч. Он и не женится зачастую потому, что на мамину пенсию у него всегда будет дома горячий суп и рубашка будет выстирана старческими руками той же матери. Мать в этом случае просто – спонсор бездельника и инфантила, но попробуй это докажи. И если даже церковные люди не поймут этого и не сделают жизненных выводов, то чего спрашивать от людей, для которых Библия – всего лишь литературный памятник.

Мужчина везде должен быть впереди. Так Бог приказал. На мужчине должна лежать основ-

ная тяжесть внешней жизни, тогда как на женщину ложится тяжесть внутренняя, семейная. Можно сказать, что муж пахнет ветром (он трудится на внешних рубежах), а жена – очагом (на ней забота о доме). И поскольку мужчину не только рожают, но и буквально «делают» женщины, то женщины должны доброволь-

Сами брошенные мужьями или ушедшие от мужей, они учат дочерей самовольству и бытовому феминизму. А потом удивляются: почему это семья у дочери распалась? Да и потом, молясь уже о соединении распавшейся семьи, опять привычно пишут «свою Свету» перед тем Ваней, который «зять».

осчастливливать дочерей, делая их матерями; дарить женам постельные радости и зарабатывать деньги (желательно большие), а в остальном стоять сбоку молча? Всё что ли? И неужели мамами наученные и женскими журналами наставленные, именно об этом «счастье» подсознательно мечтают и молят-

Если ребенок – главная ценность и если женщина всем управляет, то где место мужу?

но отказаться от борьбы за первенство и без борьбы отдать его мужчине. Мало того – женщина должна (ради личного счастья даже) всячески помогать воспитывать в муже, сыне и брате качества лидера, главы, ответственного и терпеливого человека. Эта элементарщина очень малому числу людей понятна, от чего сердце болит буквально.

Вот картинка из быта. За стол садится верующая семья, состоящая из молодого мужчины, его жены, матери жены и маленького ребенка. Теща разливает первое блюдо по тарелкам и первую тарелку дает самому маленькому! Муж, глава семьи, говорит теще: «Мама, первую тарелку – мне. Не потому, что я самый лучший и самый хороший. Просто я – глава этой семьи и единственный здесь взрослый мужчина. Первую тарелку, мама, мне! Вторую – вам, потом – вашей дочери, а только потом – ребенку».

Это совершенно правильные слова, рожденные библейским сознанием верующей души. Но знаете, какой была реакция тещи? Догадываетесь, небось. Было много вздохов и искренних недоумений, за фасадом которых читается: «Дети – это же наши боги, это наши домашние идолы, ради них живем». А зять – это «мужланы и грубияны, гордецы и самодуры». «Чего это я должна ему служить и его слушаться?» И они ведь, женщины эти, так и дочерей своих учат: будь самостоятельна, мужу слишком не угождай и проч.

Не может человеческое сердце без боли воспринять библейскую истину, согласно которой только до брака своих детей мы, родители, – самые близкие к ним люди. После женитьбы сына и замужества дочери ступает в силу Божье слово: «Оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и будут одна плоть» (Быт. 2: 24). А мать и отец хотят и после заключения детьми брака оставаться на первых ролях, споря по сути с Богом и незаконно вмешиваясь в жизнь повзрослевших детей.

Рассказывая эту историю о неправильно мыслящей теще, которая, кстати, в церковь ходит, и зяте, говорящем правильные, но непривычные слова, я видел недавно в одной аудитории морщившихся женщин. Они слушали внимательно и кривили лица. Морщились они невольно, как от зубной боли. Видно было, как скребли их по высокомерному сердцу неожиданные и простые слова обычной истории. Видно было, что они сами давно и самочинно поставили себя на главное место в своих семьях, привыкли командовать и распоряжаться, привыкли то криком, то слезами добиваться своего. Это были хорошие и обычные церковные люди.

Спрошу вас и себя: если ребенок – главная ценность и если женщина всем управляет и командует, то где место мужу? Какое место ему отведете взамен прежнего и естественного – господственного? Неужели он создан, чтобы биологически

ся тысячи девушек, желающих выйти замуж? «Кормит, любит, одевает, балует, ласкает, ни в чем не перечит, ибо я – хозяйка». Это, девушки, мечта не о реальном муже, но о Коте в сапогах, который пушист, ласков и по совместительству – чудотворец. С такой мечтой о браке придется остаться незамужней или в отчаянии выйти в конце концов за стареющего вдовца. Чтобы так не случилось, нужно в мечтах о браке (мечты неизбежные, естественные и греха в себе не несущие) допустить библейскую идею служения, добровольного смирения и невидимой роли. Желай стать тенью мужа, желай стать ребром его и водвориться на естественное место – ближе к сердцу его и под покров плоти. Желай отдать себя ему, чтобы потом раствориться в материнстве. Тогда будущее счастье из разряда невозможного переходит в разряд возможного, хотя и необязательного.

У меня нет иллюзий о качестве нашей повседневной жизни. И я готов выслушивать справедливые рассказы о том, каковы нынче мужчины и что им «только одного надо» и проч. Но мне в то же время понятно, что вся запутанность жизни есть плод запутанности ума и что в уме нужно провести евангельскую революцию. Стоит только с крайешку подобраться к библейским смыслам и постараться сделать из них практические выводы, как тут же бытовое сознание наше начинает бунтовать и нервничать. Бунт этот есть обличение тайного нашего, подкожного безбожия. Приведенный пример – не единственный. Он просто на памяти и на слуху, как самый свежий. И мы существенно нуждаемся в перемене ума, в том тяжелом и медленном труде по переустройству внутреннего человека, чтобы нам понятными стали слова апостола: «Мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2: 16).

Мальчик нашел крестик, принес домой. Мама испуганно: - Зачем ты чужой крестик домой принес? - Так он меня сам попросил. - Как? - Ну, я взял его в руки, а на нем написано "Спаси и Сохрани." Ну, я и спас.

ИМЕНИНЫ В МАРТЕ

- 1 – Даниил, Илья, Макар, Павел.
- 2 – Мария, Михаил, Николай, Павел, Роман, Федор.
- 3 – Анна, Василий, Виктор, Владимир, Кузьма, Лев, Павел.
- 4 – Архип, Дмитрий, Евгений, Макар, Максим, Никита, Федор.
- 5 – Антон, Афанасий, Василий, Давид, Денис, Иван, Игнат, Лев, Леонтий, Николай, Сергей, Тихон, Федор, Филипп, Фома, Ярослав.
- 6 – Александр, Георгий, Григорий, Даниил, Захар, Иван, Константин, Ольга, Павел, Тимофей.
- 7 – Андрей, Афанасий, Варвара, Владимир, Виктор, Елизавета, Иван, Ирина, Михаил, Николай, Сергей, Степан, Федор, Филипп.
- 8 – Александр, Алексей, Антон, Иван, Кузьма, Михаил, Николай, Сергей.
- 9 – Иван, Иларион.
- 10 – Александр, Антон, Евгений, Федор.
- 11 – Анна, Иван, Николай, Петр, Сергей.
- 12 – Макар, Михаил, Петр, Сергей, Степан, Тимофей, Яков.
- 13 – Арсений, Алексей, Иван, Марина, Николай, Сергей.
- 14 – Александр, Александра, Анна, Антон, Антонина, Василий, Вениамин, Дарья, Евдокия, Иван, Матрона, Михаил, Надежда, Ольга, Петр.
- 15 – Агафон, Арсений, Федот.
- 16 – Марфа, Михаил, Севастьян.
- 17 – Александр, Василий, Вячеслав, Григорий, Даниил, Павел, Яков.
- 18 – Георгий, Давид, Иван, Константин, Николай, Марк, Федор.
- 19 – Аркадий, Константин, Федор.
- 20 – Анна, Антонина, Василий, Евгений, Евдокия, Екатерина, Ефрем, Ксения, Мария, Надежда, Николай, Павел.
- 21 – Афанасий, Владимир, Иван.
- 22 – Александр, Александра, Алексей, Афанасий, Валентин, Валерий, Дмитрий, Иван, Илья, Кирилл, Михаил, Наталья, Николай, Сергей.
- 23 – Анастасия, Василиса, Виктор, Василиса, Галина, Георгий, Денис, Дмитрий, Клавдия, Леонид, Марк, Михаил, Ника, Павел.
- 24 – Василий, Георгий, Ефим, Иван.
- 25 – Александр, Владимир, Григорий, Дмитрий, Иван, Константин, Семен, Сергей.
- 26 – Александр, Григорий, Михаил, Николай, Христина.
- 27 – Михаил, Ростислав.
- 28 – Александр, Алексей, Денис, Михаил.
- 29 – Александр, Антон, Денис, Иван, Павел, Роман.
- 30 – Александр, Алексей, Виктор, Гавриил, Макар, Павел.
- 31 – Даниил, Дмитрий, Кирилл, Наталья.